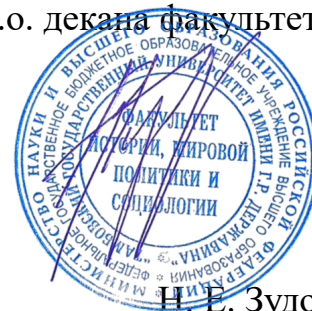

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Факультет истории, мировой политики и социологии
Кафедра истории и философии

УТВЕРЖДАЮ:

И.о. декана факультета

И.Е. Зудов

«22» июня 2023 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

по дисциплине Б1.В.ДВ.02.1 Социальные аспекты военной оккупации в годы Первой мировой войны на материале Российской империи

Направление подготовки/специальность: 46.04.01 - История

Профиль/направленность/специализация: Российская история

Уровень высшего образования: магистратура

Квалификация: Магистр

год набора: 2023

Тамбов, 2023

Автор программы:

Доктор исторических наук, доцент Миронов Владимир Валерьевич

Рабочая программа составлена в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.01 - История (уровень магистратуры) (приказ Министерства науки и высшего образования РФ от «18» августа 2020 г. № 1057).

Рабочая программа принята на заседании Кафедры истории и философии «16» июня 2023 г. Протокол № 10

Рассмотрена и одобрена на заседании Ученого совета Факультета истории, мировой политики и социологии, Протокол от «22» июня 2023 г. № 9.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели и задачи дисциплины.....	4
2. Место дисциплины в структуре ОП Магистратуры.....	4
3. Объем и содержание дисциплины.....	4
4. Контроль знаний обучающихся и типовые оценочные средства.....	17
5. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля).....	18
6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.....	20
7. Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы.....	21

1. Цели и задачи дисциплины

1.1 Цель дисциплины – формирование компетенций:

1.2 Типы задач профессиональной деятельности, к которым готовятся обучающиеся в рамках освоения дисциплины:

- научно-исследовательский
- педагогический

1.3 Дисциплина ориентирована на подготовку обучающихся к профессиональной деятельности в сфере: 01 Образование и наука (в сферах: основного общего образования, среднего общего образования, профессионального образования, высшего образования, дополнительного профессионального образования; научных исследований)

1.4 В результате освоения дисциплины у обучающихся должны быть сформированы:

Обобщенные трудовые функции / трудовые функции / трудовые или профессиональные действия (при наличии профстандарта)	Код и наименование компетенции ФГОС ВО, необходимой для формирования трудового или профессионального действия	Индикаторы достижения компетенций
---	---	-----------------------------------

1.5 Согласование междисциплинарных связей дисциплин, обеспечивающих освоение компетенций:

2. Место дисциплины в структуре ОП магистратуры:

Дисциплина «Социальные аспекты военной оккупации в годы Первой мировой войны на материале Российской империи» относится к части, формируемой участниками образовательных отношений, учебного плана ОП по направлению подготовки 46.04.01 - История.

Дисциплина «Социальные аспекты военной оккупации в годы Первой мировой войны на материале Российской империи» изучается в 2 семестре.

3. Объем и содержание дисциплины

3.1. Объем дисциплины: 2 з.е.

Очная: 2 з.е.

Вид учебной работы	Очная (всего часов)
Общая трудоёмкость дисциплины	72
Контактная работа	48
Лекции (Лекции)	24
Практические (Практ. раб.)	24
Самостоятельная работа (СР)	24
Зачет	-

3.2. Содержание курса:

№ темы	Название раздела/темы	Вид учебной работы, час.			Формы текущего контроля
		Лек ции	Пра кт. раб.	СР	
		О	О	О	
2 семестр					

1	Система государственного управления в Галиции и в Буковине к началу Первой мировой войны	8	8	8	Реферат
2	Политическое будущее Галиции и Буковины в планах противоборствующих империй	7	7	7	Реферат; Опрос
3	Военные действия на территории Галиции в 1914 г. и создание Галицкого Временного генерал-губернаторства	9	9	9	Опрос; Кейс; Реферат

Тема 1. Система государственного управления в Галиции и в Буковине к началу Первой мировой войны

Лекция.

Первый раздел Польши (1772 г.). Галиция составе Австрийской империи. Создание “Королевство Галиции и Лодомерии с Великим герцогством Краковским” Этнонациональный состав населения Галиции. В момент присоединения территории Галиции к Австрии по разделу Польши 1772 г. приблизительно две трети населения там составляли русины - униаты и православные и одну треть - поляки. Это соотношение сохранялось и в последующие периоды. Так, в середине XIX в. большинство населения провинции составляли русины и евреи (43,7% и 11,8%). Местное дворянство, помещики были поляками и занимали лидирующие позиции, а русины, в основном, принадлежали к крестьянству. Национальная и религиозная обособленность большинства населения присоединённой Польши от поляков была до определённой степени новостью для австрийского правительства. Это обстоятельство оказалось крайне удобным для Вены при формировании политики в отношении польской шляхты. В течение XIX столетия австрийские власти старались в периоды роста польской оппозиции в Галиции поддерживать русинское население как своеобразный национальный и политический противовес. “Русское” население края, продолжавшее этнический массив восточнославянского населения Подолии, Волыни и Холмщины в XIX - начале XX вв. в российской научной литературе и публицистике чаще всего обозначалось как “русины”. Современная научная литература, в основном, использует термин “украинское население”. В связи с этим необходимо отметить, что в начале XX в. термин “украинец” в России и Восточной Галиции зачастую означал принадлежность к определённому политическому лагерю. Само местное население Восточной Галиции довольно долго именовало себя “русским” (с одним “с”) или “руським”.

Австрийское правительство довольно долго не могло найти обозначения для польского населения Галиции. В 1848 г. ситуация изменилась, и связано это было именно с ростом польского сепаратизма. Весной 1848 г. в Львове возникла польская “Центральная рада народов”. Она начинает добиваться превращения Галиции в автономную польскую провинцию австрийской монархии. Требования поляков обеспокоили не только правительственные верхи, но и русинское население. Немногочисленные представители русинской общественности и духовенства в противовес польской “Центральной раде” 2 мая 1848 г. образовали “Головну руську раду”. Основной задачей нового общественно-политического течения было провозглашено обеспечение свободного национального развития украинского населения Восточной Галиции. Галицийские русины в 1848 г. получили правительственную поддержку, но при этом губернатор Галиции Стадион, принимая представителей галицийской русинской общественности, подчеркнул, что рассчитывать на помощь правительства русины могут в том случае, если захотят быть “самостоятельным народом” и откажутся “от национального единства с народом вне государства, именно - в России”. Условие было принято. После событий 1848 г. в официальную административную лексiku был введён термин “рутены”. Таким образом австрийское правительство выделило часть коренных жителей Восточной Галиции в особую национальную группу, подчеркнув их отличие и от поляков, и от русских. Стремление австрийского правительства нейтрализовать польскую оппозицию в Галиции за счёт поддержки русинского населения имело весьма серьёзные последствия. Во-первых, с 1848 г. укрепилось определённое культурное и политическое обособление русинов Галиции, приведшее к появлению заметных различий между ними и малороссийским населением Российской Империи. Во-вторых, усилились стремления немногочисленной русинской интеллигенции к самостоятельной культурной, а затем и политической жизни. Хотя поддержка австрийским правительством русинского населения не была последовательной, и ситуация постоянно менялась в зависимости от политической конъюнктуры, но уже в середине XIX в. русинское общественное движение стало серьёзным фактором местной жизни, особенно в Восточной Галиции, где поляки составляли меньшинство. Не без участия австрийского правительства, старавшегося сохранить стабильность в Галиции за счёт поддержки там антипольских общественных сил, важнейшей особенностью политического размежевания галицийской общественности стало то, что в её основе лежала, в первую очередь, национальная принадлежность.

В 40-х гг. XIX столетия в Галиции начался процесс, получивший в историографии название “Закарпатское национальное возрождение”. Горстка патриотически настроенных русинских религиозных и культурных деятелей в сложных условиях господства немцев, венгров и поляков сумела возродить и создать ряд национально-культурных центров, периодических изданий и полноценную литературу на родном или близком к нему языках. Не останавливаясь на этом подробно, заметим, что между сторонниками этого движения не было единства. С середины XIX в. они условно делились на две большие группы: приверженцев “народного” (по существу украинского) и “традиционного” литературного языка (т.е. русифицированного церковнославянского, а потом и великорусского языка). Эти противоречия в позиции интеллигенции, различные взгляды на проблему культурного развития Восточной Галиции к началу XX в. легли в основу политического размежевания галицкой общественности. В результате в культурной и политической жизни Восточной Галиции сформировались, условно говоря, “украинофильское” и “москвофильское” направления. В конце XIX в. были предприняты попытки организационного оформления этих течений. В 1900 г. профессор М. Грушевский основал народно-демократическую партию, сплотившую украинскую национальную оппозицию, негативно относившуюся как к полякам и польским политическим группировкам, так и к “москвофилам”, ориентированным на сближение с Россией. Вскоре в Галиции была также образована украинская социал-демократическая партия, также активно выдвигавшая национальные требования. К концу 90-х гг. XIX в. “москвофильское” течение стало распадаться на две части - умеренных и радикалов. 22 декабря 1899 г. представители радикалов распространили воззвание, в котором говорилось: “Русско-народная партия в Галичине исповедует, на основании науки, действительной жизни и глубокого убеждения, национальное и культурное единство всего русского народа”, необходимость “для русского населения Австрии жить и развиваться без разрыва связи с традиционными основами русского народа... Задача русско-народной

партии состоит в стремлении... не только защитить русское население в Австрии от его национальных противников, но и путём просвещения народа в духе и направлении, указанных историей, развивать его национальные силы". В январе 1900 г. состоялся "съезд мужей доверия Русско-народной партии", на котором 182 участника объявили о создании "Русско-народной партии" с Народным советом во главе. Это событие свидетельствовало о расколе русофильского течения и попытках организационно оформить его радикальное направление. Радикализм последнего выражался в весьма демонстративном провозглашении себя русскими и попытках введения русского языка в житейский обиход и политическую практику. Представители русофилов требовали, чтобы русский язык был юридически признан одним из областных языков, и добивались его введения - наряду с польским, украинским и немецким - в школах, судопроизводстве и административной практике. "Умеренные москвофилы" также считали себя русскими, но полагали, что радикальные стремления к обрусению галичан безнадёжны. После 1905 г. фракция умеренных москвофилов заметно сблизилась с украинским движением. Особенно после того, как глава "умеренной" фракции Король предложил издавать газету "Галичанин" на украинском языке. Всеобщие выборы в рейхсрат в 1907 г. обнаружили упадок влияния "москвофильской" партии среди населения Галиции: из 22 депутатов от Галиции 17 оказались избранниками украинцев. К этому моменту деятели "москвофильской" партии существенно ослабили свою активность, и движение находилось в заметном упадке.

26 января 1907 г. было введено всеобщее избирательное право. Хотя новый избирательный закон не ликвидировал принципов старой дискриминационной системы представительства (русины получили право выделять 1 депутата от 102 тыс. человек, немцы - от 40 тыс. человек) (11), но его принятие открыло путь к дальнейшему реформированию выборных органов управления в Галиции и упрочению положения в них украинцев. В апреле 1907 г. была принята новая редакция закона о языке внутреннего делопроизводства представительных учреждений Галиции, где была закреплена возможность перехода с польского на другой язык во внутреннем делопроизводстве представительных учреждений округов (окружного совета и окружной управы) и общин (общинного совета и общинной управы) по решению этих учреждений. Мера эта была весьма ограниченная, поскольку для такого решения требовалось, чтобы большинство членов окружных или общинных учреждений высказались за переход с польского на другой язык. При традиционном польском большинстве в представительных учреждениях

Галиции это было маловероятно. Но сам факт появления подобной нормы весьма показателен, так как польский язык переставал рассматриваться как единственно возможный к употреблению в представительных учреждениях края. Следующий шаг на пути реформирования системы межнациональных отношений в Галиции был предпринят наместником Галиции Бобжинским (в некоторых русскоязычных источниках - Бобржинский), получившим от австрийского правительства негласную инструкцию создать условия для достижения в Галиции польско-украинского компромисса и принятия такого избирательного закона, который был бы приемлем для польского и украинского населения. Заинтересованность австрийского правительства в поддержании украинского населения Галиции усиливалась не только соображениями внутренней, но и внешней политики. Возрастающий антагонизм между Россией и Австрией заставлял последнюю усиленно заботиться о приобретении украинских симпатий. Среди конкретных шагов правительства в этом направлении на одном из первых мест стояла избирательная реформа, конечным итогом которой должно было стать расширение политических прав украинского населения. Предстоящая реформа была негативно воспринята значительной частью польской общественности, католического духовенства и крупных землевладельцев, и, хотя по вопросу о предстоящей реформе в польском обществе не было единства, рассчитывать на то, что подавляющее большинство сейма примет новый закон, не приходилось. Особенно остро межнациональные противоречия по вопросу о принятии нового избирательного закона проявились в Восточной Галиции. Это было связано с тем, что на её территории поляки были в меньшинстве и поэтому заняли непримиримую позицию в отношении украинского вопроса. По их мнению, всякая уступка национальным требованиям украинцев стала бы для поляков "национальным бедствием". Поляки в Западной Галиции относились к будущей реформе более спокойно.

Украинский блок отличался большим единством. В нём практически не было разногласий, поскольку общие национальные требования украинцев, стремящихся к равноправию с польской национальностью, объединяли всех украинцев без различия партийных оттенков. Проект нового избирательного закона, предложенный сейму и одобренный австрийским правительством, был весьма осторожным. Он не упразднял куриальной системы выборов, но прибавлял к четырём ранее существовавшим куриям курию среднего землевладения и предусматривал всеобщую подачу голосов в городах и ремесленных палатах. Проект сохранял вирилистов-депутатов не по выбору (епископов, ректоров высших учебных заведений, председателя Академии наук и ряд других). Параллельно проектом предполагалось введение прямого и тайного голосования, пропорциональных выборов в смешанных в национальном отношении округах и увеличение депутатских полномочий украинцев более чем вдвое (до 27,2%). Кроме того, предполагалось увеличение числа членов областного совета до 7 человек, а украинцы должны были получить в нём два места. Проектировалось также создание специальной украинской курии для выбора этих членов областного совета, сеймовых комиссий, тогда как до этого момента они избирались всем сеймом. Этот весьма умеренный проект избирательного закона натолкнулся на сопротивление католического епископата. Католические епископы - члены сейма - заявили, что не могут поддержать столь радикальную на их взгляд реформу, и покинут зал заседаний сейма во время голосования проекта. Такое заявление заставило поколебаться консервативные польские политические круги Западной Галиции, которые до этого момента довольно терпимо в отличие от своих собратьев на востоке относились к перспективе расширения прав украинского населения. Их представители в сейме заявили, что не станут противиться воле своих пастырей, и проект был провален. Бобжинский подал в отставку. Его заменил наместник Кoryтовский. Сейм был распущен. Объявлены были новые выборы, от итогов которых, по сути, зависела дальнейшая судьба проекта. Предвыборная борьба шла не просто за членство в сейме, а за создание сеймового большинства сторонников или противников избирательной реформы. 8 июля 1913 г. закончились выборы, и был сформирован новый состав сейма. По их итогам можно было сказать, что в Восточной Галиции победили сторонники компромиссной реформы. Число украинских депутатов в сейме увеличилось с 16 до 31. Явного большинства сторонникам реформы в сейме сформировать не удалось: на 161 члена сейма в 1913 г. приходилось около 60 противников проекта избирательного закона. Но, несмотря на такое соотношение сил, в 1914 г. была проведена реформа порядка формирования краевого сейма, в результате которой к 1914 г. украинцы получили возможность создать своё национальное представительство в австро-венгерском парламенте и сейме. В краевом сейме была образована украинская национальная курия, а в системе местных выборных учреждений было введено деление на секции - польскую и украинскую.

Активное стремление общественно-политических течений и партий к усилению своего влияния в органах местного самоуправления Галиции за счёт реформы избирательного закона было во многом обусловлено системой управления в королевствах и землях в составе Австрии. Земли и королевства обладали собственными конституциями и представляли отдельные единицы, между собой не связанные, но объединённые представительством в рейхсрате. Высшим представительным органом Галиции был краевой сейм. Общие задачи краевого представительства в Австро-Венгрии были определены императорским указом от 26 февраля 1861 г. следующим образом: “права и льготы, составляющих отдельные королевства и земли сословий, развивать и преобразовывать в соответствии с условиями современности и согласовывать с общегосударственными интересами”. Сейм в Галиции состоял из 161 депутата. Он собирался на основании указа императора один раз в год во Львове. При этом верховной власти принадлежало право роспуска Сейма. Последний был уполномочен решать вопросы местной жизни края. В 1907 г. на сейм было также возложено “устройство административного управления, поскольку оно касается местных автономных учреждений” - положение, которое современниками (и юристами, и местными администраторами) признавалось недостаточно ясным. Законодательная компетенция сейма была ограничена императором, без одобрения которого издаваемые сеймом законы, не могли вступить в силу. Исполнительным органом сейма в Галиции являлся краевой комитет. К началу XX в. Галиция была разделена на 74 округа. На уровне округов также создавались органы самоуправления - окружные советы, состоящие из 46 членов. Самой низшей ступенью местного самоуправления была община. Органы общинного самоуправления занимались имущественными вопросами, школьным образованием, организацией благотворительной помощи. Система управления в Галиции была построена таким образом, что местные представительные учреждения, с одной стороны, не обладали административными полномочиями на территории области, с другой, действовали, не соприкасаясь с правительственными учреждениями в центре и на местах. Такой подход к организации местного самоуправления в Австрии существенным образом отличался от действовавших европейских систем. Если, например, в Англии и Германии самоуправление строилось за счёт участия граждан в деятельности правительственных органов, то в Австрии принцип самоуправления заключался в строжайшем разделении функции местных правительственных учреждений и органов самоуправления. Фактически, на территории Галиции действовали как бы две независимые и не связанные друг с другом системы управления, с различными функциями, не подчинённые друг другу. Надо отметить, что данный принцип в большей или меньшей степени реализовывался во всех землях Австрии, но особенно законченное выражение эта система получила именно в Галиции. Создавалась своего рода иллюзия самостоятельности Галиции именно за счёт строжайшего разграничения компетенции органов местного самоуправления и правительственных учреждений, хотя в действительности австрийская администрация играла в управлении этой территорией существенную роль. В административном отношении Галиция образовывала одно из 9 австрийских наместничеств, где высшая исполнительная власть была сосредоточена в руках наместника, назначаемого императором по представлению правительства. Его власть служила главным связующим звеном между областями Австрии. Он сосредоточил в своих руках руководство полицией, наблюдение за поддержанием спокойствия, порядка и безопасности, надзор за соблюдением законов о печати, союзах, собраниях, осуществлял непосредственный надзор за законностью деятельности и распоряжений общин, имел возможность косвенно влиять на формирование краевого сейма и его деятельность. При наместнике действовало управление наместничества, в котором было сосредоточено руководство деятельностью всех административных учреждений и должностных лиц края. Помимо управления наместничества при наместнике действовали финансовая дирекция,

краевой школьный совет, краевой санитарный совет. Во главе округов стояли окружные начальники. Они также находились в непосредственной зависимости от наместника. Им подчинялась городская и сельская полиция. Из ведения окружных начальников были изъяты города Львов и Краков, где функции окружных начальников выполняли директора полиции. Административное управление к началу Первой мировой войны в Галиции и в Империи в целом представляло собой весьма отлаженную машину. Этого нельзя было сказать об органах самоуправления. Они превращались в арену острых схваток представителей различных политических партий, фракций и общественных течений. Но именно поэтому для национально-политических группировок Галиции участие в деятельности сейма было тем более привлекательным. С одной стороны, это было формой политической борьбы, с другой, за счёт более или менее обособленного положения органов местного самоуправления, средством усиления позиций в непосредственном управлении краем и определения содержания культурной политики. Поэтому в начале XX в. борьба за новый избирательный закон являлась чрезвычайно важной для всех без исключения политических течений Галиции. Итогом этой борьбы стало то, что политическое положение украинцев как национальности и “украинофильских” политических течений в органах самоуправления Галиции к началу Первой мировой войны упрочилось. Политика австрийских властей, направленная на урегулирование межнациональных отношений в Галиции была связана не только с внутренними, но и внешнеполитическими задачами. Широкие завоевательные планы лиц, окружавших наследника австрийского престола, учитывали в качестве благоприятных для Австро-Венгрии факторов возможность украинского движения в Российской Империи и за её пределами. Поэтому для Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны было чрезвычайно важно, чтобы Галиция обладала большой притягательной силой для всех украинцев. При этом, большинство славянского населения Империи продолжало стремиться к расширению своих прав, включая и сферу государственного управления. В Галиции движение к самостоятельной политической жизни также было очень сильным. В течение второй половины XIX - начале XX в. австрийскому правительству приходилось вносить разнообразные изменения в действующее законодательство, расширяя политические права различных слоёв населения и отдельных национальных групп.

Буковина. К началу первой мировой войны Буковина имела государственно-правовой статус коронного края на востоке Габсбургской монархии, который населяли представители различных национальностей. так, в 1900 г. из 723 504 жителей 297 798 являлись по языку рутенами (украинцами) и 229 018 – румынами. Из других этнических групп насчитывалось 159 486 немцев, 596 чехов и словаков, 26 857 поляков, 108 словенцев, 6 сербов, 119 итальянцев, 9516 венгров. По переписи 1910 г. население Буковины составляло уже 794 929 человек. К этому времени количество румын возросло до 273 254, что соответствовало 34,37% населения, тогда как численность украинцев составила 305 101 (38,38%). Немецкое население возросло до 168 851 человека, чехи и словаки составили 1005, поляки – 36 210, словенцы – 80 человек, сербы – 1, итальянцы – 36, венгры – 10 391 человек. Если же принять во внимание конфессиональный признак, то численность немецкой этнической общности может сократиться на 102 919 лиц иудейского вероисповедания, а из числа говорящих на рутенском (украинском) языке следует исключить 3232 липована. Сами украинцы были распределены между греко-католической и греко-православной конфессиями, деля последнюю также с румынами. Как видим, наиболее многочисленными были украинцы и румыны. для обоих этносов вопрос сохранения собственной национальной идентичности, а также проблема связи с этнической родиной стали частью политической культуры конца XIX – начала XX в. однако здесь наблюдалась существенная разница – у румын имелся свой «Пьемонт» – румынское королевство, украинцы же такого государствообразующего «магнита» были лишены. Сама Румыния во время Балканских войн усилила интерес к Буковине. Однако единство среди румынских политиков в крае отсутствовало. основными политическими течениями в их среде являлись центристское и автономистское. из Христианско-социальной партии в 1909 г. выделилась демократическая группа А. Ончула. Вместе с ней активное участие в политической жизни Буковины принимала и румынская национальная партия. К началу первой мировой войны украинское национальное движение в Буковине достигло весьма значительных успехов. в крае была создана разветвленная сеть украинских национально-культурных, просветительских, профессиональных, спортивных, молодежных обществ, через которые в национальное движение вовлекались широкие слои населения из различных социальных групп. центральное и старейшее украинское общество «руська бесида» (буквально «украинский язык»), насчитывало 9 окружных филиалов и 154 местных организации – сельские читальни. Фактически в каждом украинском селе было создано отделение «руської бесиды». большой популярностью, особенно среди молодежи, пользовались спортивно-гимнастические, противопожарные организации «Сич», насчитывающие 117 сельских организаций и руководимые общекраевым органом «Союз сичей». Экономическими вопросами занимались 169 крестьянских касс. Накануне войны украинцы Буковины имели 5 представителей в нижней палате австрийского рейхсрата и 17 депутатов (из 63-х) в буковинском сейме. интересы украинцев в общественных вопросах отстаивали 4 политические партии – национально-демократическая, радикальная, народная и социал-демократическая. все они стояли на национальных позициях и выступали за создание украинской национально-культурной автономии в пределах Австро-Венгрии. В качестве отдаленной перспективы в программных документах подчеркивалось стремление к созданию независимого украинского государства. русофильский (москвофильский) проект в отношении украинского населения не получил значительного распространения в Буковине. Это обуславливалось незаинтересованностью в поддержке русофильских стремлений ни официальными австрийскими властями, ни крупными игроками на политической арене края из представителей румынской, немецкой и еврейской элит. Поэтому с 1905 г. буковинские русофилы не имели своих представителей ни в парламенте, ни в местном сейме, ни в органах городского самоуправления. в 1910 г. против них начались открытые гонения. в частности были закрыты «русско-православный народный дом», «русско-православный детский приют», «общество русских женщин», молодежное общество «карпат», «русская дружина» и др. официальная причина – политическая деятельность, не предусмотренная зарегистрированными уставами. В 1914 г. несколько ведущих русофилов подверглись аресту. Часть из них через несколько дней отпустили, а братья Алексей и Георгий Геровские сумели бежать из тюрьмы 7 июня того же года и перебраться в Россию.

Практическое занятие.

- 1 Влияние особенностей этнонационального состава населения на практику государственного управления в Галиции и в Буковине.

- 2 Социальная подоплека польско-украинского национального конфликта в Восточной Галиции.
- 3 Политические течения среди русинов Галиции и Буковины.
- 4 Румынский фактор в политическом развитии Буковины накануне Первой мировой войны.

Задания для самостоятельной работы.

- 1 Ознакомление с монографией Бахтурина А.Ю. Политика Российской Империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны М., 2000.
- 2 Ознакомление со сборником Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств: Т. I. / Отв. ред. М. Волос, Г.Д. Шкундин М., 2012.

Тема 2. Политическое будущее Галиции и Буковины в планах противоборствующих империй
Лекция.

На второй день войны украинские галицийские партии образовали главную украинскую раду (совет) и выпустили декларацию о «самостоятельном» украинском государстве на землях, которые, по их расчетам, австрийская армия отвоеует у России. одновременно в меморандуме главной украинской рады, адресованном германскому правительству, говорилось о такой же готовности признать в будущем «независимом» украинском государстве власть Гогенцоллернов. в свою очередь, по версии главы греко-католиков митрополита А. Шептицкого, Приднепровье под контролем австрийской военной администрации должно было превратиться в «независимую» область во главе с назначенным императором гетманом, причем относительно Восточной Галиции во всех этих проектах речь шла лишь о провозглашении русинской национально-территориальной автономии, которая в случае преобразования дуалистической Австро-Венгрии в многонациональное федеративное государство сделалась бы отдельной, равной с другими административной единицей. украинские галицийские и буковинские лидеры инициировали создание по примеру польских военно-политических формирований в Галиции легиона сечевых стрельцов. «Сечами» в восточной галиции в подражание Запорожской сечи именовались пожарно-гимнастические общества, куда украинские функционеры привлекали русинскую сельскую молодежь, пропагандируя в ее среде традиции приднепровского казачества. инициаторы создания легиона рассматривали его как военную составляющую будущей национальной государственности. На призыв о вступлении в ряды сечевых стрельцов откликнулось 28 тыс. добровольцев (австрийские власти ограничили численность легиона 2,5 тыс.), вдохновленных образом отвоеванной у России Украины со столицей в Киеве, с землями «Донщины, Кубанщины и берегом Черного моря», размашисто нарисованным в воззвании главной украинской рады. С подобным воззванием выступил и Союз украинских депутатов австрийского рейхсрата и сейма Буковины. Украинская парламентская репрезентация (создана галичанами 6 ноября 1916 г. в Вене на базе украинского парламентского клуба, председатель Юлиан Романчук) выступала против предоставления Галиции широкой автономии под польским владычеством. венскую трибуну украинские депутаты в первую очередь использовали для популяризации лозунга создания федерации самостоятельных национальных государств Австрии. при этом главные надежды возлагались на властные структуры Вены, на согласие с этим планом австрийского императора Подъем национального самосознания, стремление отдельных народов Центральной и Юго-Восточной Европы к государственному самоопределению не обошли стороной и Галицию. Восточная Галиция к началу Первой мировой войны представляла собой своего рода «пограничную» территорию со смешанным этническим составом населения. Национальности, проживавшие на территории Восточной Галиции, были разделены государственными границами и стремились к слиянию с родственными по языку и культуре национальностями. Такие процессы всегда являются чрезвычайно сложными как в национально-культурном, так и в политическом отношениях, поскольку затрагивают интересы не только отдельных народов, но и государств, для которых главным является сохранение единства территории. В начале XX в. применительно к взаимоотношениям Восточной Галиции и Российской Империи ситуация обострялась тем, что затрагивала как старейшую национальную проблему России - польский вопрос, так и нарождающуюся - вопрос украинский и, кроме того, внешнеполитические интересы, связанные с противостоянием Австро-Венгрии и России. Но, несмотря на очевидную сложность складывавшихся к началу Первой мировой войны взаимоотношений, действия правительственных кругов Российской Империи были весьма осторожными, о чем свидетельствовала передача всех конкретных мероприятий в руки общественно-политических деятелей. «Русофильская» агитация в Восточной Галиции должна была служить, по мнению' правительства, в первую очередь, созданию там своеобразного барьера против польско-украинской агитации в России, поскольку Восточная Галиция представлялась источником распространения опасного «национального вольномыслия» среди поляков и украинцев империи. И поддержка «русофильства» должна была служить созданию определённого равновесия сил в этом регионе.

Летом 1914 г. в результате успешных военных действий русские войска вступили на территорию Австро-Венгрии и заняли Восточную Галицию и часть австрийской Польши. Россия вступила в Первую мировую войну как защитница Сербии, а в её лице и всех славянских народов. Лозунг защиты малых народов от поработителей, воссоздания национальной государственности занимал значительное место в декларативных заявлениях держав Антанты. С другой стороны, победа в Галиции была, по сути, первой победой России в большой европейской войне после грандиозного поражения в 1905 г. Течение, пропагандировавшее идею вхождения Галиции в состав Российской Империи, бывшее до начала войны достоянием секретных правительственных документов и декларативных выступлений представителей националистических общественных кругов, стало широко распространяться. Со страниц правительственной периодической печати бурным потоком полились заявления о вступлении русских войск на исконно русскую территорию. В русской прессе августа-сентября 1914 г. чётко прослеживались две ключевые темы: Россия - г освободительница угнетённого народа; ликование по поводу завершения формирования российской территории. Сначала оба этих тезиса развивались в равной мере. Но постепенно начинает преобладать мысль о великой Руси. Присоединение Галиции трактовалось российской общественностью чрезвычайно широко. Снова и снова решался вопрос о том, что такое Россия: Азия или Европа. И в присоединении новых земель на Западе виделось возрождение политического значения России среди европейских государств, необходимость которого весьма остро ощущалась после поражения в русско-японской войне. Вступление русских войск на территорию Австро-Венгрии сопровождалось изданием двух воззваний за подписью Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. В воззвании к народам Австро-Венгрии говорилось: “Вступая во главе Российского войска в пределы Австро-Венгрии, именем великого русского царя объявляю Вам, что Россия, не раз уже проливавшая свою кровь за освобождение народов от иноземного ига, ничего иного не ищет, кроме восстановления права и справедливости. Вам, народы Австро-Венгрии, она также несёт теперь свободу и осуществление ваших народных вожделений... Россия... стремится только к тому, чтобы каждый из вас мог развиваться и благоденствовать, храня драгоценное достояние отцов – язык и веру”. Воззвание Верховного главнокомандующего к прикарпатским русским было выдержано в несколько ином тоне. Если “народам Австро-Венгрии” была обещана свобода национального развития, то населению Прикарпатья сообщалось о том, что настало время соединить разрозненные части Руси, и что “нет силы, которая остановила бы русский народ в его порыве к объединению”. Трактовка захвата Галиции как воссоединения русского народа и национального возрождения России была с энтузиазмом встречена российской общественностью. Исполняющий обязанности Московского городского головы от имени московских жителей направил Верховному главнокомандующему “поздравления по поводу блестящего успеха русского войска, вступившего ныне во владение древней вотчины князей русских”. Вопрос о политике в занятой русскими войсками Галиции и основах деятельности новой администрации был гораздо шире, чем просто вопрос об управлении временно оккупированной территорией. Расчёт на победоносную кратковременную войну подталкивал русскую администрацию к решению вопросов управления восточной частью Галиции в контексте предстоящего передела территорий государств Тройственного союза между державами Антанты. Поэтому в Галиции необходимо было иметь в виду не только текущие военные, но и будущие дипломатические проблемы. Политика в отношении Галиции являлась частью интересов России в Восточной Европе. Главной целью держав Антанты в Первой мировой войне была ликвидация военного и политического могущества Германии. В рамках этой задачи каждая из них имела свою “национальную” программу, рассчитанную на получение определённых гарантий по отношению к противнику в виде территориальных приобретений и т.д. Ещё в начале XX столетия для многих видных представителей российской бюрократии получение новых земель на западе было нежелательным. Так, военный министр А. Н. Куропаткин во всеподданнейшем докладе Николаю II за 1900 г. высказывался против “улучшения” западных границ России и присоединения Восточной Пруссии и Галиции, которые стали бы своего рода “восточноевропейской Эльзас-Лотарингией”. Но к началу войны новые территориальные приобретения представлялись необходимыми. Тот же Куропаткин в своём докладе “Границы России в результате войны 1914-1915 годов” признал ошибочным своё мнение, высказанное в 1900 г., и считал, что Россия должна “предъявить союзникам такие требования, которые могут обеспечить интересы России в XX в.”. А это именно: присоединение к России Восточной Пруссии, территорий Германии и Австро-Венгрии с преобладающим польским населением и образование автономной объединённой Польши, а также вхождение в состав России Восточной Галиции и частей Венгрии и Буковины, местностей с преобладающим русским населением, что “завершит соби́рание уделов Руси

В Совете министров в сентябре 1914 г. дважды обсуждали вопросы, связанные с занятием русскими войсками Восточной Галиции. На первом заседании 10 сентября 1914 г. члены Совета министров выявили ещё одну проблему, не замеченную военными - вопрос о порядке эксплуатации природных богатств края, а точнее богатых запасов нефти, имевшихся в Галиции. На втором заседании 16 сентября 1914 г. министры обсудили вопрос об организации гражданского управления Галицией, ни слова не сказав ни о национальных, ни о культурных, ни вероисповедных проблемах. В сентябре 1914 г. в отношении Галиции Совет министров интересовали две проблемы: возможные экономические выгоды от получения новой территории и решение административных вопросов управления. Всё остальное осталось вне внимания правительственных кругов. Относительно национально-культурной политики в отношении украинского населения в августе-сентябре 1914 г. никаких распоряжений правительственного уровня сделано не было, и проблема эта как бы перестала существовать, а, по сути, оказалась полностью в ведении местной администрации. Единственно чёткие указания были даны по вероисповедному вопросу. 15 сентября 1914 г. военный генерал-губернатор Галиции получил высочайшую телеграмму. В ней говорилось: “Подтверждаю данные Вам Верховным главнокомандующим указания относительно осторожного разрешения религиозного вопроса в Галиции. Давайте движения поэтому только тем ходатайствам о воссоединении с православной Церковью, которые совершенно добровольно исходят от самих униатов. Это должно быть проверено администрацией”. Телеграмма же Верховного главнокомандующего, на которую делалась ссылка, была отправлена 13 сентября 1914 г., где генерал-губернатору предлагалось сделать немедленно распоряжение, “чтобы наша духовная власть не чинила никаких притеснений униатам и униатскому духовенству. Политическая неблагонадежность не должна быть отождествлена с религиозною разъединенностью...права и интересы галицкого населения и духовенства должны быть строго оберегаемы нашими властями”. Помимо Совета министров, Ставки, МИД’а и императора основные направления политики России в восточной Европе применительно к Галиции в конце лета. - начале осени 1914 г. пытались определить члены фракции националистов Государственной думы. Среди них лидирующая роль принадлежала графу В. А. Бобринскому и Д.Н. Чихачеву. С началом Первой мировой войны В. А. Бобринский добровольно поступил в действующую армию в качестве корнета запаса гусарского полка. Он был назначен в штаб 8-й армии под командованием генерала Брусилова. И таким образом, стал одним из участников галицийской военной операции и при этом приобрёл в штабе армии репутацию человека, детально знакомого с Галицией и её проблемами. Человек достаточно темпераментный и энергичный, В. А. Бобринский при занятии городов Галиции лично отправлялся освобождать заключённых в тюрьмы местных деятелей, арестованных по подозрению в прорусских симпатиях. Роль избавителя он исполнил в Тернополе, Бережанах, Золочеве, Перемышлянах, Монастыриках, Галиче и, наконец, в Львове, где им было освобождено из тюрьмы при окружном суде сразу 183 узника. . Его мнение в среде военных имело своё влияние на формирование позиции генералов Ставки в отношении к украинскому языку и проблеме национально-культурного сближения населения Восточной Галиции с Империей. Собственную программу деятельности русской администрации в Восточной Галиции и Буковине разработал Д.Н. Чихачев. Основной задачей русской политики на этой территории Чихачев считал умиротворение края, поднятие благосостояния коренного русского населения и объединение его с Российской Империей. Им была предложена целая серия мероприятий по улучшению положения местного малоземельного крестьянства, во-первых, за счёт приобретения русской казной частновладельческих земель, и, во-вторых, путём ликвидации местного еврейского землевладения. Вторая мера представлялась Чихачеву осуществимой только в условиях действия военного положения, когда можно провести конфискацию земель по политическим причинам. Пользуясь тем, что часть евреев-землевладельцев покинула свои имения, уйдя с австрийскими войсками, он считал необходимым “безотлагательно конфисковать возможно большее число еврейских имений, а евреев -арендаторов и управляющих с их семьями выслать из арендуемых и управляемых ими имений. Чихачев весьма трезво смотрел на перспективы перехода униатов в православие, отмечая, что рассчитывать на поголовный переход униатов в Православие не приходится. Поэтому русская власть “должна озаботиться о выборе достойных иерархов униатской церкви. Митрополичьи и епископские кафедры должны быть замещаемы... лицами, преданными русской народности”. В результате основы деятельности местной администрации в Восточной Галиции вырабатывались сразу несколькими учреждениями: Ставкой Верховного главнокомандующего, Советом министров, Министерством иностранных дел и Государственной думой в лице отдельных националистически настроенных представителей. При этом, каждое учреждение стремилось отстаивать свой приоритет и свою позицию только в какой-то

Формирование русского гражданского управления на территории Буковины в значительной степени зависело от внешнеполитической конъюнктуры и послевоенных планов Антанты по устройству мира и формированию новых европейских границ. Если территории Восточной Галиции, по мнению правящих верхов Российской империи, предстояло войти в состав России, то в отношении Буковины позиция была иной. Варианты будущего передела мира в 1914–1916 гг. рассматривали не только страны Антанты и Центральные державы, но и политики Австро-Венгрии, стремившиеся к независимости. С августа 1914 г. государства Антанты планировали раздел венгерских территорий и передачу Румынии Трансильвании, что было окончательно закреплено в секретном соглашении в 1916 г. Румынское правительство со своей стороны прекрасно понимало, что может выдвигать значительные требования в качестве платы за вступление в войну на стороне Антанты. Румынские политики стремились и к получению всей территории Буковины. Царское правительство уже в 1914 г. не исключало возможности передачи Румынии части Буковины. Это обстоятельство непосредственным образом повлияло на формирование там русского гражданского управления. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в декабре 1914 г. писал Н.А. Кудашеву, возглавлявшему дипломатическую канцелярию Ставки Верховного главнокомандующего: «Считаю, что возможно большее занятие территории Буковины, насколько это допустимо соображениями военного характера, представит выгоды при будущих переговорах. Что же касается введения гражданского управления, то таковое предпочтительно ввести лишь в той части, которая будет окончательно за нами закреплена». В ответ Кудашев запросил от Сазонова более четкую информацию о том, где конкретно следует создавать русское гражданское управление, какими территориями «надлежало бы ограничить сферу нашей администрации в Буковине». Смешанный состав населения Буковины и возможный раздел буковинской территории между Российской империей и Румынией требовали крайне осторожно отнестись к проблеме будущего разграничения. Таким образом, частью вопроса об организации управления Буковиной стало определение административных границ русского гражданского управления с учетом послевоенной перспективы. Одной из задач инспекционной поездки камер-юнкера В.Н. Муравьева по территории Буковины стало определение реальных границ проживания русинского населения. В качестве исходных данных дипломатическая канцелярия штаба Ставки Верховного главнокомандующего использовала сведения, предоставленные представителями «москвофильского» политического направления, в т. ч. Известным общественно-политическим деятелем А.Ю. Геровским. Но все они проверялись на месте, и главным было выявить районы реального. Неопределенность границ послевоенной Буковины влияла на организацию гражданского управления. Хотя Муравьев сообщал в Ставку, что во время поездок по территории Буковины «губернатор поручает мне где возможно ввести наше управление», но одновременно констатировал, что фактически русское гражданское управление создавалось в Черновцах и ближайшей к городу части Буковины от Прута до Днестра Позднее, в конце декабря 1915 г., он сообщал в дипломатическую канцелярию Ставки о том, что «буковинский отряд слишком малочислен и не располагает средствами для организации управления». Фактически край остался без надзора, за исключением линии, по которой располагались войска. Организация гражданского управления в Буковине зависела не только от внешнеполитических, но и от кадровых проблем. Состав российской администрации на территории Буковины был небольшим. Очень часто чиновники администрации брали на себя самые разнообразные задачи. Муравьев сообщал в связи с этим в Ставку: «Здесь у нас так мало администрации из военных чинов, что каждый должен принимать на себя самые разнообразные обязанности». Отступление русских войск с территории Буковины осенью 1914 г. вызвало обеспокоенность Ставки. Чиновники дипломатической канцелярии Ставки при штабе Верховного главнокомандующего отмечали: «...отступление и сдача города Черновцы крайне нежелательны с точки зрения наших политических интересов. Румыния учитывает здесь каждое наше движение, и главным доводом наших сторонников в Бухаресте является именно присутствие здесь наших войск. Уход последних произведет крайне неблагоприятное впечатление, и агитация в пользу присоединения к нам значительно потеряет силу». Беспокойство вызывало и то, что территорию могли занять румынские войска, а это затруднило бы «получение нами (т. е. Российской империей. – А.Б.) здесь впоследствии выгодной границы». В конце октября, несмотря на отступление русских войск, вопрос об организации управления Буковиной продолжал обсуждаться в Ставке. Особое внимание начальник штаба Ставки генерал Н.Н. Янушкевич обращал на проблему румынского населения. По этому поводу он отправил запрос генерал-губернатору Восточной Галиции Г.А. Бобринскому. Тот ответил: «Буковина должна быть поделена на 13 уездов, но население трех из них румынское, и я еще не выяснил вопроса, должны ли мы в них ввести русскую гражданскую администрацию». Таким образом, можно говорить о том, что в октябре–ноябре 1914 г.

Практическое занятие.

1. Государственные перспективы Галиции и Буковины в проектах военно-политического руководства Австро-Венгрии и украинского политикума.
2. Политическое будущее Галиции в планах военно-политического руководства Российской империи.
3. Будущий международно-правовой статус Буковины в планах военно-политического руководства Российской империи.

Задания для самостоятельной работы.

- 1 Ознакомление с монографией: Бахтурина А.Ю. Политика Российской Империи в Восточной Галиции в годы Первой мировой войны М., 2000.
- 2 Ознакомление со статьей: Бахтурина А.Ю. Формирование гражданского управления в Буковине в документах Ставки Верховного главнокомандующего и МИД Российской империи в 1914-1915 гг. // Русин. 2019. Т. 56. С. 110-125. DOI: 10.17223/18572685/56/7

Тема 3. Военные действия на территории Галиции в 1914 г. и создание Галицкого Временного генерал-губернаторства

4. Контроль знаний обучающихся и типовые оценочные средства

4.1. Распределение баллов:

2 семестр

- посещаемость – 10 баллов
- текущий контроль – 60 баллов
- контрольные срезы – 2 среза: 10 баллов, 20 баллов
- премиальные баллы – 20 баллов

Распределение баллов по заданиям:

№ темы	Название темы / вид учебной работы	Формы текущего контроля / срезы	Макс. кол-во баллов	Методика проведения занятия и оценки
1.	Система государственного управления в Галиции и в Буковине к началу Первой мировой войны	Реферат(контрольный срез)	10	
2.	Политическое будущее Галиции и Буковины в планах противоборствующих империй	Реферат	10	
		Опрос	20	
3.	Военные действия на территории Галиции в 1914 г. и создание Галицкого Временного генерал-губернаторства	Опрос	20	
		Кейс(контрольный срез)	20	
		Реферат	10	

4.	Посещаемость	10	
5.	Премияльные баллы	20	
6.	Итого за семестр	100	

Итоговая оценка по зачету выставляется в 100-балльной шкале и в традиционной четырехбалльной шкале. Перевод 100-балльной рейтинговой оценки по дисциплине в традиционную четырехбалльную осуществляется следующим образом:

100-балльная система	Традиционная система
50 - 100 баллов	Зачтено
0 - 49 баллов	Не зачтено

4.2 Типовые оценочные средства текущего контроля

4.3 Промежуточная аттестация по дисциплине проводится в форме зачета

Типовые вопросы зачета

Типовые задания для зачета

4.4. Шкала оценивания промежуточной аттестации

Оценка	Компетенции	Дескрипторы (уровни) – основные признаки освоения (показатели достижения результата)
«зачтено» (50 - 100 баллов)		
«не зачтено» (0 - 49 баллов)		

5. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

5.1 Методические указания по организации самостоятельной работы обучающихся:

Приступая к изучению дисциплины, в первую очередь обучающимся необходимо ознакомиться содержанием рабочей программы дисциплины (РПД), которая определяет содержание, объем, а также порядок изучения и преподавания учебной дисциплины, ее раздела, части.

Для самостоятельной работы важное значение имеют разделы «Объем и содержание дисциплины», «Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины» и «Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы».

В разделе «Объем и содержание дисциплины» указываются все разделы и темы изучаемой дисциплины, а также виды занятий и планируемый объем в академических часах.

В разделе «Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины» указана рекомендуемая основная и дополнительная литература.

В разделе «Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы» содержится перечень профессиональных баз данных и информационных справочных систем, необходимых для освоения дисциплины.

5.2 Рекомендации обучающимся по работе с теоретическими материалами по дисциплине

При изучении и проработке теоретического материала необходимо:

- просмотреть еще раз презентацию лекции в системе MOODLe, повторить законспектированный на лекционном занятии материал и дополнить его с учетом рекомендованной дополнительной литературы;

- при самостоятельном изучении теоретической темы сделать конспект, используя рекомендованные в РПД источники, профессиональные базы данных и информационные справочные системы;
- ответить на вопросы для самостоятельной работы, по теме представленные в пункте 3.2 РПД.
- при подготовке к текущему контролю использовать материалы фонда оценочных средств (ФОС).

5.3 Рекомендации по работе с научной и учебной литературой

Работа с основной и дополнительной литературой является главной формой самостоятельной работы и необходима при подготовке к устному опросу на семинарских занятиях, к дебатам, тестированию, экзамену. Она включает проработку лекционного материала и рекомендованных источников и литературы по тематике лекций.

Конспект лекции должен содержать реферативную запись основных вопросов лекции, в том числе с опорой на размещенные в системе MOODLe презентации, основных источников и литературы по темам, выводы по каждому вопросу. Конспект может быть выполнен в рамках распечатки выдачи презентаций лекций или в отдельной тетради по предмету. Он должен быть аккуратным, хорошо читаемым, не содержать не относящуюся к теме информацию или рисунки.

Конспекты научной литературы при самостоятельной подготовке к занятиям должны содержать ответы на каждый поставленный в теме вопрос, иметь ссылку на источник информации с обязательным указанием автора, названия и года издания используемой научной литературы. Конспект может быть опорным (содержать лишь основные ключевые позиции), но при этом позволяющим дать полный ответ по вопросу, может быть подробным. Объем конспекта определяется самим студентом.

В процессе работы с основной и дополнительной литературой студент может:

- делать записи по ходу чтения в виде простого или развернутого плана (создавать перечень основных вопросов, рассмотренных в источнике);
- составлять тезисы (цитирование наиболее важных мест статьи или монографии, короткое изложение основных мыслей автора);
- готовить аннотации (краткое обобщение основных вопросов работы);
- создавать конспекты (развернутые тезисы).

5.4. Рекомендации по подготовке к отдельным заданиям текущего контроля

Собеседование предполагает организацию беседы преподавателя со студентами по вопросам практического занятия с целью более обстоятельного выявления их знаний по определенному разделу, теме, проблеме и т.п. Все члены группы могут участвовать в обсуждении, добавлять информацию, дискутировать, задавать вопросы и т.д.

Устный опрос может применяться в различных формах: фронтальный, индивидуальный, комбинированный. Основные качества устного ответа подлежащего оценке:

- правильность ответа по содержанию;
- полнота и глубина ответа;
- сознательность ответа;
- логика изложения материала;
- рациональность использованных приемов и способов решения поставленной учебной задачи;
- своевременность и эффективность использования наглядных пособий и технических средств при ответе;
- использование дополнительного материала;
- рациональность использования времени, отведенного на задание.

Устный опрос может сопровождаться презентацией, которая подготавливается по одному из вопросов практического занятия. При выступлении с презентацией необходимо обращать внимание на такие моменты как:

- содержание презентации: актуальность темы, полнота ее раскрытия, смысловое содержание, соответствие заявленной темы содержанию, соответствие методическим требованиям (цели, ссылки на ресурсы, соответствие содержания и литературы), практическая направленность, соответствие содержания заявленной форме, адекватность использования технических средств учебным задачам, последовательность и логичность презентуемого материала;

- оформление презентации: объем (оптимальное количество), дизайн (читаемость, наличие и соответствие графики и анимации, звуковое оформление, структурирование информации, соответствие заявленным требованиям), оригинальность оформления, эстетика, использование возможности программной среды, соответствие стандартам оформления;
- личностные качества: ораторские способности. соблюдение регламента, эмоциональность, умение ответить на вопросы, систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам программы:
- содержание выступления: логичность изложения материала, раскрытие темы, доступность изложения, эффективность применения средств ИКТ, способы и условия достижения результативности и эффективности для выполнения задач своей профессиональной или учебной деятельности, доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения, выводы.

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

6.1 Основная литература:

1. Волошина В. Ю., Быкова А. Г. История России. 1917—1993 годы : Учебное пособие для вузов. - пер. и доп; 2-е изд.. - Москва: Юрайт, 2020. - 242 с. - Текст : электронный // ЭБС «ЮРАЙТ» [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/452193>
2. Дворниченко А. Ю., Кащенко С. Г., Флоринский М. Ф. История России до 1917 года : Учебник для вузов. - испр. и доп; 2-е изд.. - Москва: Юрайт, 2021. - 423 с. - Текст : электронный // ЭБС «ЮРАЙТ» [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/469634>
3. Зуев М. Н., Лавренов С. Я. История России : Учебник и практикум для вузов. - испр. и доп; 4-е изд.. - Москва: Юрайт, 2021. - 545 с. - Текст : электронный // ЭБС «ЮРАЙТ» [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/468328>
4. Зуев М. Н., Лавренов С. Я. История России XX - начала XXI века : Учебник и практикум для вузов. - Москва: Юрайт, 2020. - 299 с. - Текст : электронный // ЭБС «ЮРАЙТ» [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/451923>

6.2 Дополнительная литература:

1. Айрапетов, А. Г., Белоусов, Л. С., Дажина, В. Д., Кизима, М. П., Магадеев, И. Э., Маныкин, А. С., Романова, Е. В., Руткевич, А. М., Терехов, В. И., Цимбаев, Н. И., Цимбаев, К. Н., Фомин, А. М. Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. - 2025-07-07; Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. - Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2014. - 832 с. - Текст : электронный // IPR BOOKS [сайт]. - URL: <http://www.iprbookshop.ru/97513.html>
2. Ин-т общественной мысли, Рос. гуманитар. науч. фонд Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918 : в 4 т.. - М.: РОССПЭН, 2014
3. Магадеев И.Э. Первая мировая война и тренды европейской истории XX века : монография. - Москва: Аспект-Пресс, 2021. - 256 с. - Текст : электронный // ЭБС «Консультант студента вуза и медвуза [сайт]. - URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785756711301.html>
4. Мировые войны XX века: в 4 кн., Кн.1: Первая мировая война: исторический очерк. - Изд. 2-е. - М.: Наука, 2005. - 686 с.
5. Волос М., Шкундин Г.Д. Народы Габсбургской монархии в 1914-1920 гг. : от национальных движений к созданию национальных государств, Т. 1: Т.1. - М.: Квадрига, 2012. - 454 с. : 11 л. вклейки

6.3 Иные источники:

1. Электронная библиотека ГПИБ России
<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>
<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib> -
2. Электронная библиотека ИРИ РАН <http://ebookiriran.ru/index.php?view=author§ion=10&id=297>
- <http://ebookiriran.ru/index.php?view=author§ion=10&id=297>

3. Электронная библиотека института славяноведения РАН
<http://inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka> - <http://inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka>

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы

Для проведения занятий по дисциплине необходимо следующее материально-техническое обеспечение: учебные аудитории для проведения занятий лекционного и семинарского типа, групповых и индивидуальных консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации, помещения для самостоятельной работы.

Учебные аудитории и помещения для самостоятельной работы укомплектованы специализированной мебелью и техническими средствами обучения, служащими для представления учебной информации большой аудитории.

Помещения для самостоятельной работы укомплектованы компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду Университета.

Для проведения занятий лекционного типа используются наборы демонстрационного оборудования, обеспечивающие тематические иллюстрации (проектор, ноутбук, экран/ интерактивная доска).

Лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение:

Операционная система Microsoft Windows 10

Adobe acrobat

Профессиональные базы данных и информационные справочные системы:

1. Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. – URL: <https://elibrary.ru>
3. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru>
4. Российская государственная библиотека. – URL: <https://www.rsl.ru>
5. Российская национальная библиотека. – URL: <http://nlr.ru>
6. Университетская библиотека онлайн: электронно-библиотечная система. – URL: <https://biblioclub.ru>
7. Юрайт: электронно-библиотечная система. – URL: <https://urait.ru>

Электронная информационно-образовательная среда

https://auth.tsutmb.ru/authorize?response_type=code&client_id=moodle&state=xyz

Взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения осуществляется посредством мультимедийных, гипертекстовых, сетевых, телекоммуникационных технологий, используемых в электронной информационно-образовательной среде университета.